Глава 52 Один в квартире один в небе

Чжан Ван и два человека на Чжуанцзы заняты своими делами. Точно так же, как занятые вещи во дворе Чжана, они не знают того же. Их занятые дела не ясны во дворе Чжана.

Чжан Ван взял человека, чтобы добраться до ближайшего, и был самым старым Чжан Шэнцзя. У старика Чжан Шэна, которому сегодня шестьдесят пять, в семье один ребенок и две дочери, рано умерла жена и девятилетний внук.

Чжан Ван хочет пойти к нему первым, дать ему что-то, а он не стал ждать, чтобы пойти на место. Перед ним группа людей. Чжан Ван не боится. Не так-то просто причинить ей боль в Чжанцзячжуане. Ожидание приближения толпы впереди.

Когда я увидел приближающихся людей, люди Чжан Вана почувствовали облегчение. Только что они чуть не кричали на всю Чжуанцзы. Пока они кричали, кто-то выходил на помощь.

Перед ним был Чжан Шэн, которого впервые увидел Чжан Ван. Он следовал за многими людьми позади него. У каждого в руке был фонарь. Было похоже, что много людей. Он был обтянут красной бумагой и красным.

Двое людей встретились, не дожидаясь, пока Чжан Ван скажет, что идет к Чжан Шэнцзя, старик Чжан Шэн махнул рукой, и те, кто стоял позади него, взяли фонарь и подошли.

— Мадам, куда вы идете? — спросил Чжан Шэн, присев на корточки.

«Глядя на дом Чжуан, он изначально был готов пойти в дом Чжан Лаобо в первую очередь. Я не знаю Чжан Лаобо. Это…?» Чжан Ван в замешательстве. Как эти люди собираются вместе?

«Мадам, в будние дни всех благословляет семья Господа. У меня нет денег, чтобы отдать. Сегодня 15-е число первого месяца. У нас будут живые люди в нашем 100-летнем Чжуанцзы. фонарь, а для старика я сделал еще два. Я сделал сто восемь, Джили, это не так, только в главный дом отошли».

Когда я услышал это, Чжан Ван стоял там, долго не мог говорить, пока следующий человек не прошептал, а потом он глубоко вздохнул и сказал: «Чжан Бо, в самый раз, у меня во дворе меньше фонарей, спасибо, ребята. Вы что-то дали Чжуан-цзы, Чжуан-цзы это получил, а теперь я должен что-то дать людям».

Слова Чжан Вана и взмах руки, люди во дворе взяли вещи в руки и отправили их наверх. Сотня человек дала его первой, а остальные пошли в дом.

«Чжан Лаобо, это одежда и обувь твоей семьи из шести человек. Это цыпленок. Я выбрал для тебя самый большой. Это фонари и свечи. Это Фонари и петарды. Не берите, или мы вам

пришлем».

На этот раз Сяохун вышел со своей женой, пропустив человека, толкавшего тачку, за собой, и отнес ее Чжан Шэну. Он взял его с собой и обнаружил, что люди не могут его удержать, даже если фонарь был складным шелковым фонарем. Нет.

— Это, это, это, мадам, вы что-нибудь дадите старику? Чжан Шэн прожил столько лет, а это озарение все еще с ним. Я смотрел, как люди в главном доме держат вещи и толкают машину. Вещи, наваленные в машине, прямо как холмы, и я сразу понимаю.

"Не на доставку. Это праздник. Все довольны. На другой стороне моста будут люди, танцующие львы, и есть кое-что на продажу. Эти вещи дешевые. Все идут смотреть веселье. Я изначально хотел семью. Скажи семье».

Чжан Ван попытался взять себя в руки и попытаться сделать свой тон спокойным. Она никогда не видела, чтобы член семьи взял на себя инициативу принести вещи в главный дом. В дополнение к оплате зерна, я хочу, чтобы люди что-то делали и просили людей искать их. Глядя на 100-летний Фонарь, Чжан Ван чувствует, что его сердце сияет.

Окружающие жители тоже слушают. Когда они слышат танец льва, они знают, что это деньги от основной семьи. Иначе придут ли сюда львы? Фонари, в которых горят цыплята и шелк, Фестиваль фонарей, одежда и т. д. Сколько серебра должен потратить главный дом?

Люди с обеих сторон не знали, что сказать. Все они были там, и гранат позади них был выращен под руководством Чжан Сяобао и Ван Хао. Они сказали: «Я увижу их вместе». Достаточно одного часа».

Чжан Ван посмотрел на гранат и одобрительно кивнул. Он сказал: «Лучше, ребята, я пойду со мной к семьям посмотреть, а потом пошлю фонари во двор».

Под руководством Чжан Ванши все подумали о доме Чжан Шэна, положили вещи и пошли к следующему, и сказали этим жителям деревни идти в Сяоцяо, и все жители деревни должны были встать на колени и сесть на корточки. Такой дом, эта жизнь того стоит.

Пока последний не был закончен, Чжан Ван вернулся во двор со ста восемьюдесятью фонарями, и он взволнованно сказал старушке и старушке.

Ванцзячжуанцзы, естественно, имеет мать в прошлом, а также следует за вишневым и тигровым сыновьями Чжанцзячжуанцзы. Двое жителей деревни Чжуанцзы, похоже, хорошо договорились, и жители деревни Ванцзячжуанцзы даже прислали сто восемьдесят фонарей. Пусть мать вытрет много слез.

Когда пришло время, все люди на двух Чжуанцзы вышли. Один нес шелковый фонарь. Все

люди были в новой одежде. Пока они были женщинами, будь они маленькими или пожилыми дамами, они носили светло-зеленую одежду. Мужчина серый.

Одежда двух дворов также была изменена. Женщины были все красные, мужчины все белые, и выглядели они очень ослепительно.

Я не стал ждать, пока жители деревни придут сюда в Сяоцяо. Все факелы, похороненные в Чжуанцзы, зажжены. Две Чжуанцзы яркие, и луна над небом сияет, как звезда. Еще раз, ожидая, пока число станет ясным, я обнаружил, что эти факелы представляют собой сумму двух владельцев Zhuangzi, семьсот девяносто.

Ждут, пока эти люди пойдут к маленькому мосту, здесь тоже светится малый мост, танцует с ветром, там много киосков, готовы люди, танцующие льва.

На этот раз он был полон азарта. Там смотрели лавочники в новой одежде, брали то, что им нужно, и хлопали петарды. Эти петарды были оплачены Чжан Сяобао и Ван Хао и отправлены семьям. Они вернулись. Поставь снова.

Два короля Чжан Ван такие большие на берегу реки, что Гэцзячжуанцзы не может не знать, что эти люди тоже хотят выходить ночью с фонарями, и в результате они увидят, как река сияет ярким и белым светом. Тоже продолжает звонить.

Жители Гэчжуана пришли к месту Сяоцяо из любопытства. В результате, когда они увидели это место, они не знали, что сказать. Лев танцевал, был танцующий лев, и его не видели уже много лет.

Посмотрите на людей на двух Чжуанцзы вон там, одежда у них одинаковая, фонари все шелковые.

«Малая тройка, видите ли, это два короля Чжан Ван, похоже, в дополнение к вещам, которые две основные семьи подарили в Новый год, такие же, как пятнадцать, новая одежда и новая обувь, шелк фонари, и этот Чжуанцзы на вершине факела, о~!"

Человек сказал ребенку рядом с ним, и наконец только вздохнул.

Сяо Санцяо кивнул и кивнул. «Я знаю, что их дни лучше, чем наши. Разве четыре собаки не пошли туда? Другие купили деньги прямо у семьи. Сможешь ли ты сделать это, когда будешь в этой деревне?»

Другие завистливо смотрели на другой конец моста, только смотрели на него, но не решались идти, сердце можно охарактеризовать как смесь пяти вкусов.

«У Цзя Сяоцзы, Ци Вэй, вы все были здесь, приходите, здесь у меня есть рынок, все дешево, в

эти дни деньги не приносят, посмотрите, что купить, и танцуйте Льва».

В это время на глазах у Гецзячжуана появились четыре собаки, белый шелковый плащ с инкрустированной короной на голове, а талия не была такой прогнутой, как раньше. От лица оно стало толще, а улыбка никогда не изменилась.

Дёргая за руки нескольких человек и разговаривая со стороной моста, эти люди не хотели идти, не выдерживали волнения там и энтузиазма четырёх собак, полуотвергнутых и следовавших за четырьмя собаками на другую сторону моста. мост. Через некоторое время буду адаптироваться. Во время просмотра различных представлений я увижу, есть ли у меня то, что я хочу, на прилавке. Просто возьмите что-нибудь и спросите, цена действительно слишком низкая.

Когда другие начали, другие люди в Гэчжуане также подошли и осмотрелись. Внезапно они увидели, что два домовладельца Чжан Вана вышли из дома и засмеялись вместе с жителями деревни.

Старушка семьи сидела со старухой в деревне, наблюдая за волнением перед ней, и время от времени несколько раз смеялась, показывая, что два зуба выпали, заставляя людей смотреть ни на что. Я чувствую себя некрасиво.

Движения двух королей Чжан Вана, естественно, беспокоили главный дом Гэцзячжуанцзы. Гэ Инси услышал звук снаружи и был озадачен. Он наслаждался выпивкой со своей семьей. Он сказал следующему человеку: «Две собаки Пойди туда и посмотри, что случилось?»

Две собаки, ждавшие официанта, вышли, и в душе у него было такое же любопытство. Когда он мог видеть обстановку там, его рот открывался, и чем больше и больше, тем там оживленнее. Он сильно ударил себя и хотел проверить, не спит ли он. Боль заставила его понять. Все это было правдой.

Это самая отдаленная Чжуанцзы в уезде Саньшуй? То же самое может быть и в округе Саньшуй. Глядя на ноги двух собак, они словно не контролируются собственным телом. Двигайтесь вперед понемногу, и когда вы увидите человека на своем Чжуанцзы на мосту, обратная сторона ног будет быстрее.

"Две собаки, вы тоже здесь? Идите сюда, я готов съесть что-нибудь здесь. Видите ли, сегодня, где бы вы ни играли два знака Чжан Ван, все закуски съедены небрежно. Сколько, иди, не надо" Не выпей миску, эти деньги должны выйти, я выхожу».

Четыре собаки знают двух собак, как правило, неплохо. Когда я увидел двух собак, я увидел шестиполосного, а он прослушал восемь партий и быстро подошел.

Две собаки не могли контролировать себя, и Сюй Си потащил их к маленькому столику. Две скамьи были размещены и нажаты Сюй Си. На стол поставили две тарелки. Он даже не знал,

что эти два блюда назывались острыми свиными ушками и сушеной кожей феникса.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/57462/2894037